

32. Дух (1)

В прошлом году, в сделке с "Сумерками".

Пак Тэ Хун, отличающийся хитростью и дотошностью, отмахнулся от Ча Шин Хёна как от "сомнительного охотника, с которым нужно разобраться, потому что он может стать врагом". Нигде не упоминалось о боевых искусствах.

Вы скрывали это как свой собственный секрет? Избавиться от Ча Син Хёна очень важно и с точки зрения сумерек. Если не раскрыть такую первоклассную информацию стороне Чонджо, то проблемы возникнут у "сумерек".

Тем не менее, я послал Кан Чхан Сика на всякий случай. Кан Чхан Сик, который встретился с Ча Шин Хёном и подтвердил его слова, также не стал комментировать. Он просто отнесся к нему как к "могущественному волшебнику".

В итоге получился совок, но ни Пак Тхэ Хун, ни Кан Чан Сик не совершили ошибку. Это не их вина.

Даже сам Ян Чэн не почувствовал ничего странного, когда разговаривал прямо вблизи!

"... Ты обманываешь весь мир".

Ян Чэн, едва придя в себя, стиснул зубы.

"Ты обманываешь? Я не помню, чтобы я делал что-то настолько мерзкое". Ча Шин Хён была сыта по горло.

"Я просто никогда не показывала этого. Если бы ты не прикоснулся к нему, он бы продолжил".

Это была магия, которую я выбрал, чтобы идти неизвестным путем вместо боевого искусства, которое уже закончилось, но называлось оно "Демон Манрю". Под влиянием боевого искусства магия росла с пугающей скоростью.

С одной только магией он уже был достаточно силен, чтобы стать сильнейшим охотником. Если бы Чондзё не обвинил его, не было бы большой проблемой притвориться обычным (?) волшебником.

Но что поделать с нарушением этой спокойной жизни?

Если ты хочешь оценить свою истинную силу, у тебя нет другого выбора, кроме как показать ее.

рывок.

Ча Шин Хён, со свисающим вниз мечом, двигалась медленно. Когда я наступаю на свои застывшие глаза, я слышу особенно жуткий звук.

"... .. Кванрёндаэ, группа 1".

Ян Чэн открыл рот сдавленным голосом.

расстояние между ними было менее 50 метров, расстояние сократилось в одно мгновение.

"Ау!"

Во время крика команда Квангрюна взмахнула огромным мечом.

Лезвие длиной более метра, обвитое пылающим мечом, врезалось в Ча Шин Хёна, разделив его надвое.

Ча Шин Хён ответил относительно бедным клеймором. По этому клинку струилась лишь слабая голубая энергия, словно ее и не было.

Однако хороший цвет не обязательно сильный.

Гёмган и Гумган с ревом столкнулись.

Не было необходимости говорить о результате битвы силы против силы. Коэффициент сжатия аэродинамической силы разный.

Фуваак! Меч Ча Шин Хёна погасил меч Gwangryongdaewon, и сломать меч было недостаточно, он взорвал верхнюю часть тела. Член Квангрюн, верхняя часть тела которого была покрыта лохмотьями, был отброшен назад.

Бу-ву-ву!

Даже не обращая внимания на смерть коллеги - не было такой причины - два члена Квангрюна на этот раз ударили Ча Шин Хён с двух сторон. Это атака, отсекающая нижнюю часть тела Ча Шин Хёна, и атака, отсекающая его шею.

Поскольку у него только один меч, отступление на данный момент было бы нормальной контрмерой. Ча Шин Хён грубо втянул воздух, держа меч.

Тсс.

Загробное изображение меча осталось в воздухе, следуя его траектории.

Нет, это было не послеображение, а реальность. Оставшееся лезвие меча было выброшено вперед, как ракета. Танган (□□) летит к большому мечу, целясь в шею.

Меч Ча Шин Хён, продолжавший медленно двигаться, внезапно столкнулся с мечом, нацеленным в нижнюю часть тела. Вытянутый меч взмахнул, как хлыст, нацелившись сначала на противника.

Их атакуют двое?

Тогда можно взмахнуть мечом вдвое быстрее.

Кукушка бах!

Два взрыва прозвучали с небольшой задержкой во времени.

Тан Кан сломал оружие и разнес его до верхней части груди члена Квангрюна. Тело, лишившееся головы, упало назад, забрызгав снежное поле красной кровью.

Другой член команды Kwang-guong сделал поспешную защиту, прежде чем отрезать ногу Ча Шин Хёна, так как он собирался умереть первым, но это был глупый выбор. Блокировать или не блокировать, блокировать - все равно.

"Крик".

Он даже не смог закричать под неумолимым напором меча, и голова Кванрён Дэвона была разорвана на части. Оружие, голова и туловище были разрублены пополам, и из них хлынул фонтан крови.

"А-а-а-а!"

Увидев кровь, он обрадовался еще больше? За трупами своих коллег, двое оставшихся с 1 триллионом вон ликовали.

В любом случае, реакция Ча Шин Хёна была спокойной.

Он выставил свой клеймор против меча, который атаковал первым. В тот момент, когда Гёмган и Гёмган встретились, странно, но на этот раз не было никакого рева.

Два мечника мгновенно прилипли друг к другу, как магнит.

Прежде чем команда Квангрюна успела разобраться в непонятной ситуации, Ча Син Хён осторожно потянул меч. Великий меч стремительно приближается. Атака, траектория которой была изменена Ча Шин Хёном, пересеклась с траекторией другого коллеги, атакующего Ча Шин Хёна.

Бум!

Это был идеальный метод листовой прививки. Удивительно, что он удался тем, кто обладал навыками, превосходящими высшее мастерство.

Члены команды "Кванрён", столкнувшиеся друг с другом, от шока сделали несколько шагов назад.

В этот короткий миг Ча Шин Хён продемонстрировал свое мастерство фехтования. Оно отличалось интенсивностью и скоростью от рудиментарного уровня Ча Ын Соля.

Так как конденсированная энергия меча является мечом, конечно, разрушительная сила меньше, чем у меча. Тем не менее, человеческое тело умрет, если только меч попадет в него.

Упс! Упс!

Защищаться было нечем, и доспехи оказались бессмысленными.

Мое сердце было разорвано на части без единого сантиметра ошибки.

"Э... .."

Когда берсерк насильно высвобождается, искра жизни быстро гаснет. В этот момент они оба перестали дышать, ощущая далекий страх.

"Я выбрал хорошее место для могилы". спокойно произнесла Ча Син Хён и взмахнула мечом.

Похоже, у нее нет хорошего синергетического эффекта с изученными боевыми искусствами, но она отличный маг старше 60 лет только с уровнем Охотника.

Захватывающая поддержка!

Мощная магия молнии была брошена в Ча Шин Хён. Это была атака, которая расходовала МР наугад, не думая о следующем дне.

Но, что и говорить, изюминкой является Канги, а не стрелы или магия.

Вокруг Янчжона создаются бесчисленные сферы силы, парящие в воздухе. Кан (□) представлял собой более уплотненное кольцо (□).

Как только создается гангван размером с кулак, он улетает, оставляя за собой длинный хвост.

Метеор упал в центре давления железной стены.

бах! Упс! Упс! Стоп, стоп, стоп, стоп!

Это сила, которая заставляет землю выкапываться один за другим. Такие удары сыпались на Ча Шин Хён.

Атака Ян Чэна была ужасающей, как будто он хотел показать, что не только ты можешь использовать Кан Ки.

Даже если он мастер на пике, он, похоже, в хорошей форме, хотя справиться с его агрессией практически невозможно.

Очевидно, что Ян Цин был воином более высокого уровня, чем Кан Чан Сик, Чжан Цзянь Вон или Лин Мэй, а также Ли Чжи Хай.

"Никогда не сдавайся! Даже не думайте втягивать их в длительную битву только потому, что у вас есть численное преимущество!"

крикнул Ян Чэн, продолжая поливать Кан Хвана.

"Его сила безгранична. Чем больше ты будешь затягивать бой, тем первым устанешь. Переходи на короткие дистанции. Не думай назад! Продолжай лить и лить!"

"Я хорошо тебя знаю." Ча Шин Хён рассмеялась.

"Что делать... Я не могу сказать, потому что это основано на моем собственном опыте".

Крикнув и нарисовав меч, Геомган начертил в воздухе линию.

Траектория взмаха меча в одно мгновение наложилась и перекрестилась. Бесчисленные линии спутались в одну и, наконец, превратились в хлопок.

Бу-у-у-у!

Щит меча из стали стал стеной, блокирующей все атаки. Ударные волны со всех сторон не могли даже коснуться подола Ча Син Хён.

Тем не менее, оставшаяся энергия взмыла в небо.

Фейерверк Геомгана перехватывал стрелы, магию и сильных духов.

Благодаря эффекту подавления давления железной стены, создавалось огромное давление, и разрушительная сила, которую нельзя было излучить наружу, усиливалась внутри лагеря.

Ку! Кугугунг! Дак!

Скорее, железная стена, которая должна выдержать, начинает понемногу трескаться.

Как будто не было конца работе друг друга, и Ян Чэн, и Ча Шин Хён выкладывались по полной, не имея таланта выжить.

Более того, воздух был не единственной целью перехвата Ча Шин Хёна.

Клиновидная любовь!

Неизвестный клиновидный таньган сильно ударил в щит.

Ой!

Несмотря на то, что он получал эффекты проверки в первоначальном классе сильного щита, разрушительная сила таньгана была выше этого.

"Ау!"

Доспехи, включая щит, были разбиты, а член Золотого Корпуса был отброшен назад. Он не умер, но был тяжело ранен и больше не мог участвовать в битве.

"Проклятье!"

"Не шали! Продолжайте проверку!"

Даже точка зубов, члены Золотого Храма оставались на своих местах. Насильственное приближение к месту взрыва, где все еще образовывался кратер, ничего не дало. Запереть Чха Син Хён было лучшим выходом.

Чонгундэ тоже было не по себе. Стрелы, выпущенные ими, содержали еще больше гнева.

К сожалению, основная атакующая доля приходилась на руководителей, и даже магия Линмэй была заслонена мощной силой Янчэна.

Как бы то ни было, нападение было настолько отчаянным, что битва была ожесточенной.

Можно было бы сказать, что баланс был правильным, если бы не тот факт, что члены Золотого Храма продолжали умирать один за другим.

"Черт возьми, я все еще могу себе это позволить... ..!"

Ян Цин резко фыркнул.

Несмотря на то, что он делал все возможное, чтобы кормить грудью, он не оттолкнул своего противника, а пять членов Золотого Храма уже погибли. Такими темпами, группа тяжелого давления железной стены была почти разобрана.

не должно быть слишком поздно

- бегите!

крикнул он Чжан Цзянь-вону на языке ги-гван-сим.

Несмотря на это, Чжан Цзянь-вон, обеспокоенный тем, что ему нужно действовать быстро, тут же улетел.

"Гвангёндаэ!"

"Да!"

Десять членов экипажа, которые уже были неуклонно индоктринированы, отреагировали как автоматические куклы и последовали за Чжан Цзяньвэнем.

Пришлось выйти за пределы экзамена, но в любом случае, расстояние меньше 100 метров. Это было расстояние, которое можно было пробежать за мгновение, если распространить легкий воздух со всей своей силой.

"Это!"

Кан Чан Сик, который уловил их движение, выплюнул охранника. Случилось то, о чем я больше всего беспокоился.

"Как дела?" Уголки губ Ча Шин Хён искривились.

Это был неожиданный ход, как будто он был нацелен на брешь, но это вовсе не было неожиданностью для Ча Син Хён, которая в первую очередь знала о движениях каждого на поле боя.

Намерение было очевидным. Если это невыгодно, разве это не обязательный элемент злодеев - брать заложников? Извините, если нет.

Я все равно убью его, но я уважал высокий уровень боевого искусства, которого достиг Ян Цин, и сражался спереди "как безоружный", но это был затылок, когда он вернулся.

"Если ты не хочешь сражаться таким безжалостным способом, я сделаю все, что ты хочешь". Ча Шин Хён подняла меч под углом.

Если противник не будет сражаться как воин, он будет обращаться с ним так же.

Состояние, выходящее за рамки "нелюдимого".

Возможно, это та стадия, когда мы должны начать называть его 'У Сянь'.

Сила формы меча-сердца проявилась.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121873>